

Маленькие волшебники за вторым столом слева захлопали в ладоши и зааплодировали. Чжан Цю и Мариэтта встали и представили Гермиону студентам.

Затем Распределяющая шляпа называла множество имен, и толпа продолжала редеть.

Когда настала очередь Невилла, толстый мальчик побежал к Гриффиндору в шляпе, совершенно забыв снять ее, чем вызвал немало шуток.

Наконец...

— Е Тин.

Это необычное имя привлекло внимание юных волшебников, и Е Тин великодушно вышел из толпы и подошел к Распределяющей шляпе под прицелом множества глаз.

На нем была стандартная мантия «Часовой башни». Красивый и аккуратный дизайн мантии отличался от темных старых мантий юных волшебников. Помимо выдающейся внешности, Е Тин вызвал бесчисленные восклицания и обсуждения среди юных волшебников, особенно девочек. Мальчики хотели знать, откуда взялась такая красивая мантия, а девочки — кто этот красавчик.

Е Тин взял Распределяющую шляпу в руки, и скользкое прикосновение дало ему в полной мере понять, насколько она грязная. В сочетании с резким запахом казалось, будто он держит в руке гнилой апельсин, и ему не терпелось немедленно выбросить ее.

Насильно подавив тошноту, Е Тин надел Распределяющую шляпу.

Едва коснувшись его головы, Распределяющая шляпа громко вскрикнула, потрясая учителей и учеников Хогвартса.

— Странно, впервые я не могу увидеть новые мысли, — прозвучал в его голове забавный голос Шляпы. — В твоём разуме я вижу лишь хаотично меняющийся мир. Что ты сделал?

— Я и сам не знаю, — притворно ответил Е Тин в мыслях, но осознал, что опыт и тренировки во временном туннеле принесли ему не только способность к бесконечному прогрессу и талант ко времени и пространству, но, возможно, еще и нестигаемую душу, которую невозможно просканировать.

Не имея возможности проникнуть в мысли Е Тина, Распределяющая шляпа не могла вынести ему суждение.

Она некоторое время колебалась, пока профессор МакГонагалл не поторопила ее.

— Хорошо, хорошо, тогда я сделаю исключение. Решать, на какой факультет идти, предоставляю вам, мистер Е. На какой факультет вы хотите?

— Когтевран, — ответил Е Тин.

— Когтевран! — выкрикнула Распределяющая шляпа и напоследок оставила в его мыслях еще одну фразу: — Я запомню тебя, мальчик.

Большинство студентов Когтеврана — девушки. Увидев, что такой красавчик распределен на их факультет, они радостно приветствовали Е Тина.

Е Тин сел среди девушек и вежливо реагировал на их энтузиазм. Большинство хотело познакомиться с ним поближе. Старшекурсницы не терпелось назначить с ним романтическое свидание. Это заставило Е Тина отказывать им одной за другой. В это время он услышал, как Гермiona и Чжан Цю жаловались: «Бесстыдники».

Остальные спрашивали его о происхождении мантии. Е Тин рассказал им о своем дизайне и магазине миссис Малкин, что неожиданно вызвало восхищение и похвалу.

Впервые ему пришлось иметь дело сразу с таким количеством девушек. Будь он в своей прошлой жизни в колледже, он бы нервничал и не знал, что сказать, но сейчас он мог свободно с этим справиться. Конечно, иметь дело с девушками из колледжа гораздо сложнее, чем с маленькими девочками из Хогвартса.

Последнее распределение, вызвавшее ажиотаж, конечно же, было у Гарри Поттера.

Все хотели встретиться с мальчиком, пережившим катастрофу. Когда его распределили в Гриффиндор, раздались громкие аплодисменты, а братья-близнецы Уизли закричали: «У нас есть Поттер! У нас Поттер!» Даже призрак Гриффиндора приветствовал его.

Последние трое: Лиза Дюпен стала первокурсницей Когтеврана.

Рон Уизли был распределен в Гриффиндор.

Блейз Забини попал в Слизерин.

Альбус Дамблдор встал. Он с улыбкой посмотрел на учеников и простер к ним руки. Казалось, ничто не делало его счастливее, чем видеть их всех вместе.

— Добро пожаловать! — сказал он. — Добро пожаловать всем в Хогвартс, чтобы начать новый учебный год! Прежде чем начнется пир, я хочу сказать несколько слов. А именно: балбес! Рёва! Остолоп! Умник! Спасибо!

Он снова сел. Все захлопали и зааплодировали.

Но на самом деле последние слова озадачили всех юных волшебников.

— Что это значит? — нахмурилась Гермиона.

— Забудь об этом, — ответила Чжан Цю. — Дамблдор — великий волшебник, но немного сумасшедший...

— Он не сумасшедший, — перебил Е Тин. — Эти слова при обратном прочтении на латыни означают «Да благословит вас Мерлин».

— Ты знаешь латынь? — Гермиона так удивилась, что даже не заметила, как тыквенный пирог в ее руке упал на пол.

— Да, когда я решил на следующий день поехать в Хогвартс, я начал учить латынь, — ответил Е Тин, наслаждаясь тарелкой жареной баранины перед собой. — Я также выучил древнекельтский и старонормандский, это исторически важные и мифологические языки. Я думаю, они могут понадобиться для изучения магии. Оказывается, я был прав.

— Еще и древнекельтский с старонормандским! Я даже не знаю, что это такое! — Все девушки восхищались его гениальностью и эрудицией, особенно Гермиона, которая тоже была отличницей. Это по-настоящему убедило ее в превосходстве Е Тина.

Перед лицом настоящего очаровательного гения даже отличник должен устыдиться.

Дальше настало время есть. Е Тин наслаждался едой Хогвартса.

Хотя все знают о мрачной британской кухне, волшебный мир Британии полностью отличается от мира маглов. Эти деликатесы ошеломили его. За исключением небольшой излишней сладости, Е Тин почти каждое блюдо осыпал похвалами.

«Будь я из Шанхая, они бы мне понравились вдвое больше», — таков был его окончательный вердикт, но даже Чжан Цю не хотела ему поддакивать.

После того, как все наелись, Дамблдор небрежно взмахнул палочкой, и в мгновение ока все блюда исчезли.

Он встал, и в зале снова воцарилась тишина.

— О, теперь все сыты и пьяны. Я хочу сказать вам еще несколько слов. В начале семестра я хочу обратить ваше внимание на несколько моментов.

— Во-первых, первокурсникам: все леса на территории школы запрещены для посещения. Некоторые из наших старшекурсников тоже должны помнить об этом.

— Кроме того, мистер Филч, завхоз, просил меня напомнить всем, чтобы вы не пользовались магией в коридорах между уроками.

— Отбор игроков в квиддич состоится на второй неделе этого семестра. Всех, кто хочет вступить в сборную факультета, прошу обращаться к мадам Хуч.

— И наконец, я должен сообщить всем, что любой, кто не хочет попасть в неприятности или умереть в муках, пусть не заходит в коридор направо на четвертом этаже.

Первокурсники много говорили, и Гермиона тоже с любопытством спросила Чжан Цю. Но даже Чжан Цю недоумевала по поводу последнего. Она сказала, что это правило было добавлено только в этом семестре.

Только Е Тин знал, что самая большая неприятность в этом учебном году исходит именно из этого коридора.

Однако, судя по оживленному обсуждению среди студентов, легенда о «Семи невероятных местах кампуса» довольно популярна и на Востоке, и на Западе.

Пункт 0020

Когда обсуждение среди юных волшебников утихло, Дамблдор объявил следующее решение.

— А теперь, прежде чем все пойдут спать, давайте вместе споем школьную песню! — громко сказал Дамблдор. Улыбки остальных учителей, казалось, застыли.

Дамблдор взмахнул палочкой, и из нее выплыла длинная золотая лента, змеясь и закручиваясь строками текста, словно змея, над высокими обеденными столами. Е Тин видел, что это были слова школьной песни Хогвартса.

— Каждый выбирает мелодию, какая ему нравится, — сказал Дамблдор. — Приготовились, пойте!

И все учителя и ученики громко запели.

Звук был ужасен, и Фэйцзюй, крепко спавшая в рюкзаке, проснулась от звуков хора, зажала уши и закричала «мяу».

Все торопливо пели эту школьную песню. Только братья-близнецы Уизли продолжали петь на медленный мотив «Похоронного марша». Дамблдор направлял последние несколько тактов для них своей волшебной палочкой, а когда они закончили петь, громче всех аплодировал.

— Музыка, — сказал он, вытирая глаза. — Она чарует сильнее, чем все, что мы здесь делаем! Пора ложиться спать. Все по своим спальням.

<http://tl.rulate.ru/book/63098/3726800>